

ФЕНОМЕН АСИММЕТРИИ В ДИАЛОГЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И КУЛЬТУР

I. V. Кучерук (Астрахань)

Целью настоящей статьи является анализ асимметричности как качественной характеристики диалога культур и цивилизаций. Автор рассматривает асимметричность диалогического взаимодействия как многоаспектное явление, изучаемое ныне представителями различных областей научного познания, но не имеющее в гуманитарной сфере четкости границ и спецификаций. В статье утверждается тезис о том, что асимметричность является качественной характеристикой межсубъектного диалога, включая диалог цивилизаций и культур, основанный на неравновесности позиций его субъектов, их статусов и ресурсов.

Ключевые слова: асимметричность диалога, диалог цивилизаций и культур, неравновесность позиций, редукция диалога, комплиментарность в диалоге.

THE PHENOMENON OF ASYMMETRY IN THE DIALOGUE OF CIVILIZATIONS AND CULTURES

I. V. Kucheruk (Astrakhan)

The purpose of the article is to analyze asymmetry as a qualitative characteristic of the dialogue of cultures and civilizations. The author considers the asymmetry of the dialogic interaction as a multidimensional phenomenon, now being studied by the representatives of various areas of scientific knowledge, but in the humanitarian sphere having no precise boundaries and specifications. The article argues that the asymmetry is a qualitative characteristic of the inter-subject dialogue, including the dialogue between civilizations and cultures, based on non-equilibrium position of its subjects, their status and resources.

Key words: asymmetry of dialogue, dialogue of cultures and civilizations, non-equilibrium position, reduction of dialogue, complimentarity in dialogue.

Современная академическая литература трактует асимметрию как «отсутствие симметрии» или ее «расстройство», а также как «неподобие», то есть как полярную противоположность симметрии. Однако взаимоотношение симметрии и асимметрии, безусловно, значительно сложнее и многограннее. Сложнее потому, что в окружающем нас мире в чистом виде отсутствует и то, и другое, поэтому можно утверждать, что эти две категории находятся в абсолютной борьбе и должны рассматриваться как временные состояния одного и того же объекта. Кроме того, в связи с

© Кучерук И. В., 2013

Кучерук Ирина Владимировна – доктор культурологии, доцент, профессор кафедры регионаведения, Астраханский государственный университет.
E-mail:: irikucheruk@rambler.ru

тем, что асимметрия отражает существующее в объективной реальности временное отсутствие равновесия, пропорциональности и соразмерности между отдельными частями целого, именно асимметрия является основой и признаком эволюции каждой системы и каждого процесса в живой и неживой природе. Соответственно, асимметричность рассматривается как качественная характеристика объекта окружающей нас реальности или субъекта / субъектов межперсонального взаимодействия, главным содержанием которой является отсутствие соразмерности и пропорциональности.

В последние годы асимметрии (применительно к взаимодействию цивилизаций, стран и культур) стало уделяться внимание. В контексте зафиксированного научного интереса к этой проблематике, в ее политологическом аспекте формируется «идеология асимметрии», или «философия многополярности» с такими категориями, как «асимметричный конфликт», «асимметрия интересов», «асимметричный ответ», «силовая асимметрия» и т. д. Так, по мнению Л. Дериглазовой, в международных взаимодействиях под асимметрией следует понимать «отсутствие тождественности между субъектами, а также между наличными у них ресурсами и статусами, тактиками и стратегиями международного поведения» [1]. При этом, по утверждению С. П. Поцелуева, асимметричность в политическом диалоге «может иметь разные проявления, но всегда это проявление власти» [2, с. 88].

В гуманитарной сфере концепция асимметричности находится в стадии своего становления и не имеет четкости границ и спецификаций. Кроме того, утверждения о сосуществовании симметрии и асимметрии в межперсональных взаимодействиях или взаимодействии цивилизаций и культур как диалоге их «персонифицированных полюсов» требует конкретизации. Однако подчеркнем, что понятия симметрия и асимметрия «применимы для анализа соотношения частей целого, а не для сопоставления отдельных элементов независимых или несвязанных между собой сущностей» [1].

Нам представляется, что поскольку термин «ответ» может быть интерпретирован как одна из реплик диалога, асимметричность следует рассматривать и как характеристику межкультурного диалога, в котором как «в каждом синхронном состоянии» можно, по интерпретации Ю. Лотмана, зафиксировать «конфликтное напряжение и компромисс разнонаправленных тенденций» [3, с. 601].

Наличие в диалоге асимметричности неоднократно фиксировалось исследователями диалога в противовес априорно трактуемому равенству его участников. В семиотическом аспекте асимметрию в диалоге рассматривал Ю. Лотман, который в работе «Асимметрия и диалог» подчеркивал, что признаком диалога является разрыв или асимметрия позиций его участников при наличии их частичного совмещения. Отечественный классик диалогики М. М. Бахтин отмечал, что диалогические отношения – это отношения между «равноправными и равнозначными сознаниями» [4]. Он подчеркивал, что это взаимодействие субъектов с равными правами на высказывание собственного мнения и принятие конкретного решения относительно дальнейшего ведения диалога, его результативности и т. д.

В данном контексте понятно утверждение современного американского философа о том, что в диалоге есть скорее «презумпция равенства», чем само равенство [5]. Все вышеизложенное убеждает в том, что при анализе диалога следует разграничивать неправомерно декларируемое равенство участников диалога и свойственное диалогу их равноправие, которое может быть реализовано в различных форматах.

Причиной асимметрии диалога является то, что при равноправии сознаний его субъектов в нем присутствует исходное несовпадение, а значит, и возможное столкновение взглядов, позиций, представлений о другой стороне и о предвосхищаемых результатах самого диалога. «Диалог – столкновение разных умов, разных истин, несходных культурных позиций, составляющих единый ум, единую истину и общую культуру», – писал в связи с этим Л. М. Баткин [6, с. 184].

Асимметричность связана и с тем, что субъекты диалога вносят неравноценный вклад в его развитие и результативность. Характеризуя исходное несовпадение, психолог Л. Г. Дмитриева пишет, что асимметричность диалога продуцируется «неравновесными психическими состояниями субъектов» взаимодействия [7, с. 18]. При этом «Я» оказываются недоступными в диалоге функции «Другого», поскольку именно «Другой» дополняет «Я» и придает «целостность» его образу. Иногда асимметричность детерминирована характеристиками одного и того же субъекта диалога, создавая его собственный индивидуальный профиль асимметричности. В этом случае она может отражать, например, диспропорцию интеллектуальных характеристик субъекта диалога и его социального статуса, что также не способствует формированию соразмерности в этом виде взаимодействия.

Несоразмерной, то есть асимметричной, является также степень речевой активности субъектов, смещение речевого центра в процессе диалога. В нем происходит постоянная смена активности и пассивности его участников, то есть постоянная смена ролей «говорящего» и слушающего, а также то, что в диалоге, как мы уже отмечали ранее, каждое последующее высказывание стимулируется предыдущим. По М. М. Бахтину, в диалоге его активным началом выступает ответ как «проявление конкретного понимания». Подобная непропорциональность требует от личности гибкости в диалоговом взаимодействии и понимания того, что «надо быть готовым к возможным трудностям в организации контактов» [7, с. 23]. Проявлением гибкости субъекта диалога становится комплементарность, включенная в процесс взаимодействия, означающая уступку или признание иной точки зрения. При этом крайним следствием комплементарности может быть редукция диалога, то есть отсутствие (окончательное или временное) ответных реплик [8–9].

Кроме того, асимметричность и неравновесность диалога является следствием того, что каждое взаимодействие – это, в первую очередь, изменение состояния взаимодействующих субъектов, которое не может быть одинаковым для каждого из них. Иными словами, между субъектами диалога «нет и не может быть тождества» [10], что позволяет уверенно констатировать, что равноправие субъектов диалога не предполагает равенства их «звукания».

Таким образом, диалог асимметричен ввиду глубинных различий «Я» и «Другого», изначальной асимметрии статусов участников, включая несопоставимость психологических позиций, обусловленных воздействием участников диалога друг на друга, а иногда и ввиду асимметричности характеристик одного и того же субъекта диалога [7; 11].

Особую роль асимметрия играет в диалоге цивилизаций, стран и культур как во взаимодействии сложных систем, в котором часто присутствуют ведущий и ведомый, доминирующий и подчиняющийся, определяющий развитие конкретной ситуации и тот, кто эту ситуацию принимает, и т. д. Как отмечал В. Библер, диалог культур – это диалог различных культур мышления, различных форм разумения, в котором идет речь о диалогичности самой истины [12, с. 299].

Сложность заключается и в том, что в этом взаимодействии роли, статусы его субъектов не отличаются константностью, что усложняет сам процесс диалога и придает асимметричности этого вида диалога дополнительные характеристики. Однако, как подчеркивает Л. Дериглазова, корректность применения термина «асимметрия» требует, чтобы «отношения между субъектами, изучаемые при помощи понятий симметрии (асимметрии), были постоянными, организованными и структурированными» [1]. Нам представляется, что вышеприведенные характеристики могут быть экстраполированы и на диалог цивилизаций и культур, поскольку он во всей своей специфике также осуществляется конкретными личностями в непосредственной или опосредованной форме [13–14].

Обобщая вышеизложенное, отметим, что асимметрия диалога детерминирована как субъективными и интерсубъектными (антропологическими, социокультурными) факторами, так и функциональными особенностями самого диалога, его структурой и тематикой, а также направленностью. В рассматриваемом контексте важным является вопрос о том, возможно ли преодоление асимметричности в межсубъектных взаимодействиях различного рода, включая диалог цивилизаций и культур. Корректной нам представляется позиция, согласно которой априорная невозможность достижения равенства субъектов взаимодействия, а значит, невозможность преодоления асимметрии, не исключает возможность достижения сбалансированных отношений между ними.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дериглазова Л. Парадокс асимметрии в международном конфликте // Международные процессы. – 2012. – № 2 (29). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.intertrends.ru/nineth/007.htm>
2. Поцелуев С. П. Политические парадиалоги. – Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2008. – 392 с.
3. Лотман Ю. М. Асимметрия и диалог // Семиосфера. – СПб., 2000. – С. 591–603.
4. Бахтин М. М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000. – 336 с.
5. Беканбид С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / пер. с англ.; под ред. В. И. Иноземцева. – М. : Логос, 2003. – 289 с.
6. Баткин Л. М. Два способа изучать историю культуры // Вопросы философии. – 1986. – № 12. – С. 104–115.

7. Дмитриева Л. Г. Проблема асимметричности и неравновесности психологических позиций в диалогическом взаимодействии // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 4. – [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.psyedu.ru/journal/2009/4/Dmitrieva.phml>.
8. Кучерук И. В. Диалог как системообразующая категория // Вестн. Астрахан. гос. техн. ун-та. – 2006. – № 6. – С. 300–306.
9. Кучерук И. В. К вопросу о культурной диффузии в современном мире // Вопросы культурологии. – 2007. – № 3. – С. 44–51.
10. Новиков Л. Н. К методологии познания // М. М. Бахтин как философ. – М. : Наука, 1992. – С. 97–109.
11. Хисамова Г. Г. Диалог как компонент художественного текста (на материале художественной прозы В. Шукшина) : автореф. ... д-ра филол. наук. – Уфа, 2009. – 45 с. – [Электронный ресурс]. – URL: http://library.sgu.ru/cgi-bin/irbis64r_91/cgiirbis_64.exe?Z.
12. Библер В. С. От наукоучения к логике культуры: два философских введения в XXI век. – М. : Политиздат, 1990. – 413 с.
13. Свечкарева В. Р. Цивилизационное взаимодействие «Запад – Восток»: философско-методологический анализ : дис. ... канд. филос. наук. – Волгоград, 2008. – 176 с.
14. Готт В. С., Перетурин А. Ф. Симметрия и асимметрия как категории познания // Симметрия, инвариантность, структура : философские очерки. – М. : Вышш. шк., 1967. – С. 3–70.

Принята редакцией: 30.01.2013

УДК 13 + 316.3/.4

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

М. П. Яценко (Красноярск)

В статье освещаются особенности исторического познания в условиях глобализации, одной из важных характеристик которого является «силовая» интерпретация истории, когда оправдываются агрессивные устремления инициаторов глобализации. Историческое прошлое может использоваться субъектами искусственной глобализации как основа для управления глобализационными процессами или провоцировать хаос, в зависимости от аксиологического вектора субъектов глобализации.

Ключевые слова: национальные ценности, взаимодействие цивилизаций, историческая преемственность, глобализация, регионализация, мицроустройство, локальный, вестернизация, интернационализация.

© Яценко М. П., 2013

Яценко Михаил Петрович – доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой глобалистики и geopolитики, Сибирский федеральный университет.

E-mail: ymp1957@rambler.ru